

Большая арена теперь снова была разделена на четыре разных блока. Более крупные турнирные сетки находились с каждой стороны, где студенты смешивались друг с другом. Томойо поместили в группу А, так что у нее было больше времени, чтобы отдохнуть, в то время как Нишида попал в группу D, а Казуя в группу С. Куронума Аяме также стала конкурсантом, но участвовала в группе В.

В Академии Священного Леса осталось только три участника. Махиру, что должна была участвовать в соревнованиях, проиграла из-за травмы и отдала свободную победу своему первому сопернику в группе В. Поскольку они взяли чемпионат у Технического Института Святой Теры, люди начали наблюдать за ними более пристально.

Казую еще более приняли к сведению, так как информация о нем, не потерявшем ни одного очка, распространилась теми, кто проверял результаты. Мэй почувствовала гордость, когда услышала, как зрители говорят о ее Казу, и сообщила Кеко о том, что происходит на стадионе.

К сожалению, инцидент с Айну потребовал отсутствия Кеко, пока она не закончит говорить с ее родителями. Она расстроилась, что не могла посмотреть выступление Казуи, но попросила Мэй записать все на камеру. Миямото решил помочь ей в общении с Айну и ее родителями. Он узнал, что она была матерью Казуи, когда их познакомил Джиро.

- Малыш, - крикнул Джиро Казуе. Его послал Миямото, чтобы направлять студентов.

- Что такое? Разве ты не должен руководить остальными?

- Я просто хотел поговорить с тобой минутку. Тебе не стоит слишком жестко относиться к этой Саваде.

Казуя прищурился, услышав слова Джиро.

- Ты же не собираешься рассказать мне какую-нибудь глупую историю о том, почему она сделала это? - усмехнулся он.

- Просто послушай. Отец этой девочки умер год назад после долгой госпитализации. Ее мать взяла на себя долги и расходы их семьи. Семья отца отвернулась от него, когда он заболел, и отказалась помочь им. Семья отца даже попыталась отобрать их небольшую компанию. Недавно им пришлось продать свой долг ростовщикам.

- Эта девочка не знала об этом до недавнего времени, - пытался Джиро убедить Казую. - Она не могла поверить, что ее попросили продать человека, с которым она только недавно начала дружить. Вот почему она много колебалась и застыла, не говоря напрямую. Она хотела придумать выход, но...

- Я не знаю, понимаешь ли ты мир взрослых, даже если ты умный. Ясно, что она была права,

сделав то, что сделала, но она всего лишь обычный ребенок, втянутый в обстоятельства взрослых, - стиснул кулаки Джиру. Его расстроили произошедшие события.

- Этот разговор должен мотивировать меня на турнир? - начал раздражаться Казуя. - Ты и твоя внучка обладаете одинаковым талантом всегда портить то, как я поступаю, и решаю проблемы.

Конечно, он знал, что у Махиру, возможно, были свои причины, но для него это не имело значения.

- Масштабы регионального турнира тебя не волнуют. Я даже сомневаюсь, что национальные соревнования заставят тебя выложиться по полной.

- Ну, ты можешь быть прав, но у меня также нет причин, чтобы выигрывать этот турнир. Я могу просто согласиться на третье место или что-то еще, и мама все равно будет гордиться мной, - усмехнулся Казуя, прежде чем продолжить.

- Я не хочу снова говорить об этом, и не хочу получать никаких советов о том, как мне заниматься своим делом. Тебя не предавали, и ты не можешь даже приблизительно угадать, как я отношусь к этому событию. И в этом можешь быть уверен.

- Я слышал ваш разговор. Ты сказал, что умер? Ты не преувеличиваешь немного? - Джиро действительно принял близко к сердцу слова, которые он услышал ранее, когда имел дело с Махиру.

- Преувеличиваю? Ты когда-нибудь умирал? Ты чувствовал, как кровь течет и капает внутри и снаружи твоего тела? Твоя грудь испытывала жжение перед тем, как ты чувствовал, что твое сердце остановилось? - он старался сохранять самообладание, чтобы не привлекать к себе слишком много внимания, но мог контролировать только громкость своего голоса.

- Я... - подумал Джиру. Он предположил, что Казую вернули с помощью дефибриллятора, когда он оказался в полубессознательном состоянии. Кеко никогда не рассказывала ему подробностей того, как Казую доставили в больницу, и он не считал уместным об этом спрашивать.

- Все потому, что я доверял не тому человеку. Возможно, она не хотела этого делать, и у нее были причины, но что насчет меня? Разве у меня нет причин делать то, что я сделал? Ты бы приставал сейчас ко мне, если бы их план оказался успешным, и я лежал на больничной койке?

- Я могу сопереживать ей, - продолжал Казуя. - И понять, почему она сделала то, что сделала, но у нее действительно не было другого выбора? Если она действительно хотела подружиться со мной, то как она думала это сделать? Обманывать меня, играя роль жертвы? Могла ли она предупредить меня о заговоре, чтобы я или мы могли подготовиться?

Казуя смотрел Джиро прямо в глаза.

- Мне все равно, были у нее на то причины или нет. Факт остается фактом, что она больше заботилась о своих собственных обстоятельствах, чем о моем благополучии. Ты хочешь прочитать требования заказчика? Он или она хотели, чтобы я стал "калекой". Чтобы меня покалечили из-за простого долга? Я мог бы просто попросить маму расплатиться.

- Теперь ты просишь меня быть снисходительным, - усмехнулся мальчик. - Разве я уже не был? Я причинил ей какие-нибудь травмы, кроме необходимого вывиха плеча? Ты говоришь, она еще молода. Если я позволю ей уйти без последствий, что произойдет, если она окажется в подобной ситуации, когда вырастет?

Джиро ничего не мог сказать. Он всегда избегал спорить с этим ребенком, и вот по какой причине. Из-за большой разницы в возрасте им было трудно понять и принять друг друга. Он действительно жалел Махиру из-за ее раскаяния по поводу того, что случилось с ребенком, но выслушав Казую, он действительно видел теперь, что поступки Казуи были имели обоснование.

- Я почти закончил, так что сейчас пойду, дедушка Джиро. Я задам тебе вопрос, прежде чем уйти. Что бы ты сделал, если бы человек приставил пистолет к голове девочки-робота и сказал тебе выстрелить в меня, чтобы спасти ее? Я буду ждать твоего ответа, - даже когда, казалось, все было сказано, Джиро все еще досталась головоломка. И он, и Казуя знали ответ на этот вопрос, если бы ответ был нужен мгновенно, но ни один не хотел говорить об этом.

Казуя продолжил турнир довольно легко. Он смог продолжить свою безупречную серию без особых усилий. Именно тогда он начал задумываться о том, что узнал о случившемся. Он все еще мог тренировать свое тело и поддерживать профиль своего первоначального "я", если бы решил присоединиться к баскетбольной команде. Самое приятное в этом было то, что он мог бы избежать общения с дуэтом Широюки и всех неприятностей, с которыми он столкнулся после вступления в клуб кэндо.

- Козуки... - сказал мальчик, что издевался над ним в его старой школе. Их неожиданно поместили в одну группу.

- Ах, это ты. У тебя не должно быть проблем со мной, потому что я не могу стать хорошим воином кэндо через месяц, верно? - рассмеялся Казуя и встал на свое место.

<http://tl.rulate.ru/book/18157/393310>